

— Ваш труд, господин, рано или поздно будет оценен по достоинству, — тихо уговаривала матушка Сюэ, служившая великой принцессе Фучэн столько лет, что прекрасно понимала её мысли. Хотя принцесса и жаловалась на словах, но это был её родной сын, и если кто-то поддерживал её слова, она чувствовала себя неловко.

— Ладно, его характер, не знаю, от кого он унаследовал, такой неподатливый, — вздохнула великая принцесса Фучэн, думая, что даже его отец не был таким упрямым. Она решила, что всё это из-за влияния семьи Яо, которое отдалило её от сына.

Яо Яньцин не знал, что великая принцесса Фучэн обвиняет семью Яо в этой ситуации. Он с раннего утра ждал на пристани, чтобы встретить Яо Сылана.

Яо Сылан привёз целый корабль вещей, включая подарки для великой принцессы Фучэн и материалы для украшений, которые вторая госпожа Яо приготовила для третьей госпожи. Как только корабль причалил, Яо Сылан с громким смехом поздоровался с Яо Яньцином, и братья встретились с большой радостью.

Зная, что Яо Сылан боится холода, Яо Яньцин быстро усадил его в карету. Третья госпожа уже приготовила еду и велела сварить имбирный напиток. Как только Яо Сылан вошёл в дом, ему подали большую чашку напитка, и он сразу же согрелся.

Третья госпожа и Яо Сылан всегда были близки, и их встреча была радостной. После короткого разговора она ушла в свою комнату, чтобы братья могли поговорить наедине.

Так как третья госпожа была рядом, Яо Сылан не мог спросить, почему она всё ещё находится в Приречном переулке. После её ухода он наконец задал этот вопрос.

Яо Яньцин, играя с чашкой для вина, услышав вопрос, холодно усмехнулся и рассказал всё о ситуации с третьей госпожой.

Яо Сылан сразу же рассердился, закатал рукава и хотел отправиться в дом маркиза Сюаньпина, чтобы разобраться с Сюй Сыланом.

— Чёрт возьми, мы каждый год отправляем им подарки, чтобы они хорошо обращались с пятой сестрой, а они, получив наши деньги, ещё и обижают её. Неужели они думают, что в семье Яо нет мужчин? Я выбью этому парню зубы!

Яо Яньцин, улыбаясь, положил руку на его плечо, усадил обратно на место и налил ему чашку вина:

— Не торопись. Если мы сейчас пойдём туда, это только подтвердит их слова, что семья Яо — купцы без манер.

Яо Сылан знал, что Яо Яньцин всегда был расчётливым, и, сердито выпив вино, спросил:

— Тогда что ты предлагаешь? Я не могу терпеть такое унижение. Если мы ничего не сделаем, дом маркиза Сюаньпина будет считать, что семья Яо — их подстилка.

Он не сказал вслух, что великая принцесса Фучэн выбрала для пятой сестры не лучшую партию. Даже если бы она вышла замуж за кого-то в Гуанлине, её бы так не обижали.

Яо Яньцин с лёгкой усмешкой ответил:

— Сюй Сылан — не лучший выбор, а дом маркиза Сюаньпина — настоящее логово волков. Лучше, чтобы пятая сестра вернулась домой.

Яо Сылан замер, долго не мог понять, что он имел в виду, и чуть не пролил вино. Он поставил чашку и с удивлением спросил:

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь, чтобы пятая сестра развелась?

— Почему бы и нет? Неужели она должна оставаться там и терпеть унижения? — Яо Яньцин холодно усмехнулся, его лицо было наполнено злобой.

Яо Сылан не мог решать такие серьёзные вопросы и, подумав, сказал:

— Великая принцесса Фучэн знает об этом? Что сказала пятая сестра?

Яо Яньцин не упомянул великую принцессу Фучэн, лишь сказал:

— Разве ты не знаешь характер пятой сестры? Она боится, что проблемы коснутся нас, а не её. Я уже предложил ей остаться в нашем доме, а после весенних экзаменов мы пойдём в дом маркиза Сюаньпина и всё обсудим.

— Нужно посоветоваться со старшими, — Яо Сылан не мог шутить с судьбой третьей госпожи, иначе его мать сломала бы ему ноги.

— Я уже отправил письмо в Гуанлин. Ты можешь остаться в столице и не спешить возвращаться. Ты старший, и тебе будет легче решать вопросы, чтобы никто не говорил, что я, как младший брат, не могу принимать решения за пятую сестру, — Яо Яньцин улыбнулся и налил Яо Сылану ещё одну чашку вина.

Яо Сылан всегда был человеком без собственного мнения. Перед поездкой в столицу вторая госпожа Яо не раз напоминала ему, чтобы он во всём слушался пятого господина и не действовал опрометчиво. Поэтому, услышав слова Яо Яньцина, он кивнул, не возражая против того, чтобы быть впереди. Как старший брат, он должен был защищать младшего.

— Тогда сделаем, как ты сказал, — Яо Сылан выпил вино, но чем больше думал, тем больше злился. Не сдержавшись, он швырнул чашку на пол и выругался.

Слуга у двери, услышав шум, испугался и заглянул в комнату. Увидев осколки на полу и мрачное лицо Яо Сылана, он не знал, что делать, думая, что братья поссорились.

Яо Яньцин велел убрать осколки и выгнал слуг, сказав Яо Сылану:

— Не волнуйся, завтра нам нужно отвезти новогодние подарки в дом маркиза Динъюаня и дом маркиза Сюаньпина. Если ты будешь выглядеть раздражённым, они заметят что-то неладное.

Яо Сылан плюнул и с ненавистью сказал:

— Если бы я знал, что пятая сестра в доме маркиза Сюаньпина в таком положении, я бы никогда не отправлял им подарки. Они получают от нас двадцать-тридцать тысяч лан серебра каждый год, а ещё и обижают пятую сестру. Как они могут быть такими бессовестными? Ты знаешь мой характер, завтра иди один, а то я встречу этого Сюя и изобью его.

Яо Яньцин, подумав, придвинул стул ближе к Яо Сылану и тихо сказал:

— Если хочешь отомстить, это не сложно. Сюй Сылан часто отсутствует дома, мы можем выбрать тёмную ночь и хорошенько его проучить. Что касается денег, они всё равно вернуться к нам.

Яо Сылан засмеялся и хлопнул в ладоши:

— Хорошая идея. Но завтра скажи, что я плохо перенёс плавание и не могу встать. Ты сам отнеси новогодние подарки. Я не хочу видеть их высокомерные лица.

Яо Яньцин откинулся на спинку стула и с улыбкой сказал:

— В дом маркиза Динъюаня мы должны пойти, иначе нас осудят. А в дом маркиза Сюаньпина ты пойдёшь сам, отнесёшь подарки, выпьешь чаю и уйдёшь. Если спросят о пятой сестре, скажи, что не можешь решать за неё и пусть обращаются ко мне.

— Если бы я знал, что всё так сложно, я бы не поехал. Лучше бы третий брат поехал, — пожаловался Яо Сылан. Он любил выпить, и, чувствуя раздражение, взял кувшин с вином и начал пить, быстро опьянев.

Яо Яньцин спокойно пил вино, оставаясь трезвым. Когда Яо Сылан напился, он позвал слуг, чтобы те уложили его спать, а сам отправился в кабинет учиться. До весенних экзаменов оставалось немного времени, и он не мог позволить себе расслабиться.

Нужно сказать, что Яо Сылан был интересным человеком. Когда госпожа маркиза Сюаньпина задавала вопросы, он отвечал невпопад. Когда она спросила, когда третья госпожа вернётся, он трижды покачал головой и сказал, что не может решать за неё, и что ей нужно спросить у пятого господина.

Госпожа маркиза Сюаньпина чувствовала, что никогда не встречала такого глупца, и чуть не лишилась чувств. Если бы не его глупый вид, она бы подумала, что он намеренно её обманывает.

Яо Сылан выпил чашку чая и, не желая смотреть на их недовольные лица, сразу же ушёл. Госпожа маркиза Сюаньпина, казалось, хотела его остановить, но не смогла найти слов. Яо Сылан не стал ждать, поклонился и ушёл, не упомянув о тридцати тысячах лан серебра, которые его мать дала ему.

Когда Яо Сылан выходил из дома маркиза Сюаньпина, Яо Яньцина как раз впустили в дом маркиза Динъюаня. Великая принцесса Фучэн послала матушку Сюэ встретить его. Увидев Яо Яньцина, она улыбнулась:

— Господин, наконец-то вы пришли. Её высочество всё время беспокоилась о вас. Пойдёмте в дом, согрейтесь.

<http://bllate.org/book/16709/1535689>